

Юки вернулась в свою комнату и забралась в постель рядом со спящей Титой. Утро наступило прежде, чем она успела заснуть. Лука, по-видимому, не помнил прошлой ночи и приветствовал ее своим обычным угрюмым взглядом, когда она сидела напротив него за завтраком. Юки искренне обрадовалась, что он ничего не помнит.

Но как он может вести себя так беспечно, как будто ничего не произошло? Она не хотела, чтобы он помнил, что он сделал, но все же хотела, чтобы он помнил. Она понимала, насколько противоречива, но не могла остановиться. Пусть это хоть немного тебя беспокоит, глупый Лука.

Она посмотрела на него с односторонним гневом, когда он вдруг посмотрел на нее. Их глаза встретились, Юки покраснела и отвернулась, вспомнив прошлую ночь. Прошлой ночью впервые мужчина смотрел на нее с такой страстью и обнимал с горячими намерениями.

Я настоящий идиот, потому что был единственным, кто волновался.

Раздраженная, она запихнула еду в рот.

- О, ты точно можешь проглотить, - благоговейно прокомментировал Назетт.

- Юки, почему бы тебе не есть помедленнее? Еда застревает в горле, - любезно предложила Тита, протягивая ей чашку чая.

- Спасибо, - сказала Юки, с улыбкой принимая чашку. Она сразу же проглотила содержимое.

Да, это не стоит того, чтобы из-за этого волноваться. Как бы они на меня ни смотрели, я буду выглядеть как десятилетняя девочка. На самом деле, они, вероятно, видят во мне только девочку не намного старше десяти. Вот почему действия Луки были результатом алкоголя в его организме, а не каких-либо реальных чувств. Для этого нет абсолютно никакой другой причины.

Юки позволила своим мыслям переключиться на другие темы, такие как привыкание к туалетным принадлежностям в средневековом мире, и попыталась забыть о том, что произошло прошлой ночью.

***

Они успешно нашли Насетт и Титу, однако, как рассказали Юки, главной целью их экспедиции было спасение отца Насетты. С этой целью Назетт покинул Адолунду. После завтрака группа собралась в большой комнате гостиницы, где Назетт продолжил объяснять ситуацию.

- Вчера я рассказала Луке подробности, Марук схватил моего отца. Деревня, в которой мы остановились, прежде чем приехать в этот город, заботится о нашей маме. Я сказал ей, чтобы она ехала в Адолунду без нас, и приказал быстрому коню отвезти ее вчера поздно вечером.

Подводя итог рассказу Насетты, можно сказать, что ему удалось спасти своих родителей от Марука, но их безжалостно преследовали, и Данте, отец Насетты, поручил ему бежать вместе с матерью и Титой, пока он сдерживал их преследователей. Назетт был вынужден наблюдать за тем, как его отец сражается с их преследователями, прежде чем неизбежно попасть в плен. Как бы ему ни хотелось помочь, он не мог рисковать безопасностью матери и сестры.

- У меня не было другого выбора, если я хотел, чтобы девочки были в безопасности, - пробормотал Назетт, опустив голову, когда в его голове снова всплыла картина захвата отца.

- Пойдем дальше на восток. Весьма вероятно, что если они оставят сэра Данте в живых, то отвезут его к Селу, - сказал Лука.

- Сель? ("Cele?") - Спросила Юки.

- Сель-город, крепость к западу от королевской столицы Марука. Здесь есть крупная тюрьма для военнопленных. По сути, это город-тюрьма, - объяснил Лука.

- Хех, - сказала Юки, впечатленная. Было много вещей, которые она все еще не знала об их мире. - Звучит опасно. Мне лучше быть осторожной.

"Если я сделаю неверный шаг и снова попаду в плен, все пойдет наперекосяк", - подумала Юки, сжимая кулаки и готовясь к тому, что может произойти дальше.

- Насчет этого, я хочу, чтобы ты и Тита вернулись в Адолунде с Айном, - сказал Лука.

- Почему? Айн вскочил со стула, и тот, скользнув по земле, ударился в кровать.

- Мы не можем подвергать Юки и Титу еще большей опасности, - спокойно сказал Лука.

- Тогда почему я должен возвращаться?

- Для Юки и Титы небезопасно возвращаться в одиночку.

- Тогда пошлите сообщение быстрым всадникам, которых вы отправили за леди Энн! Скажи им, пусть заедут сюда и заберут Титу и Юки по дороге в Адолунду, - возразил Айн.

- Не буду, - возразил Лука.

- А почему бы и нет? Почему ты возьмешь с собой Назетту, а не меня?

Айн собирался продолжить спор, но тут вмешался Назетт, все еще потупив глаза. - Айн.

- ...Что?

Назетт поднял голову и посмотрел на Айна. Он заставил себя улыбнуться Айн, словно успокаивая избалованного ребенка, который не слушает доводов разума. - Ты не солдат и не рыцарь. Поймите свое положение, - его приглушенные слова эхом разнеслись по тихой комнате.

Айн сжал кулаки.

- Мы направляемся туда, чтобы освободить высокопоставленного пленника из укрепленной тюрьмы. По сути, мы затеваем драку с Маруками на их собственной территории. Если наша подлинная личность будет раскрыта, это будет равносильно объявлению войны. Именно в такое место мы и собираемся проникнуть.

- Я знаю.... Я знаю, это.

- Как ты думаешь, стоит ли приводить сюда женщин и детей? - Глаза Луки были холодны, как лед. Юки вздрогнула.

Айн застыл в молчании. Давление, которое он вложил в сжатый кулак, казалось болезненным.

- Принц Лука... - Черные глаза Айна, полные ярости, дико расширились. - что ты обо мне думаешь, принц Лука?

-Э-Эй, Айн, остынь.

Назетт хотел положить руку Айну на плечо, но тот оттолкнул ее.

- Ты всегда, всегда такой. Ты принимаешь решения, не советуясь со мной. Неужели я настолько ненадежен для тебя? Неужели ты не можешь хоть немного довериться мне? Айн продолжал болтать.

- ...Я попросил тебя сопроводить их обратно, потому что доверяю тебе.

- Пожалуйста, пусть это сделает кто-нибудь другой. Мой долг-быть рядом с вами, принц Лука. - В голосе Айна негодование сменилось печалью. - Последние слова он произнес запинаясь, словно про себя.

Юки сочувствовала Айну, наблюдая, как он умоляет Луку.

- Мне действительно нужно быть рядом с ним, чтобы он не наделал глупостей. - Сказал ей однажды Айн. - В конце концов, принц Лука всегда ведет себя безрассудно. В его глазах появился блеск, когда он сказал ей.

Почему он не может пойти? Юки не могла не усомниться в их логике. То, что они собирались сделать, было, вероятно, более опасным, чем она могла себе представить, но, не будучи непосредственно подверженной опасностям этого мира, сама опасность ситуации казалась ей нереальной.

Тишину нарушил громкий вздох. - Господин, которому ты служишь, приказывает тебе вернуться. Юки была потрясена тем, как жестоко прозвучал голос Луки. - Я не стану потворствовать твоему эгоизму.

Черные глаза Айна округлились от шока. Его плотно сжатые губы дрожали, когда он терпел любые эмоции, бушевавшие в нем.

Это ужасно. Внутри Юки что-то оборвалось.

- Эй! Не слишком ли далеко это зашло? Слова слетели с ее губ прежде, чем она смогла остановить себя. Все взгляды были устремлены на нее.

- Ты не в том положении, чтобы что-то говорить по этому поводу, - холодно сказал Лука.

- Я это знаю!

Юки знала, что встанет у них на пути больше, чем кто, либо другой, она более чем сознавала свою бесполезность с тех пор, как приехала в Аридол. Она считала, что от нее была какая-то польза, когда Исида захватила их, но правда заключалась в том, что ситуация разрешилась бы и без ее вмешательства. Часть этого осознания разрывала ее изнутри.

- Тогда зачем ты затащил меня так далеко?

Орга позаботилась бы о ней. Лука был тем, кто зашел так далеко, что заставил ее заключить с ним контракт, чтобы вытащить ее из замка.

- После всего, что случилось, теперь ты говоришь: "это становится опасным, так что тебе лучше все-таки вернуться"? Есть предел тому, сколько вы можете тащить кого-то, основываясь на том, что вам удобно, - выругалась Юки.

Но Юки знала правду. Она знала, что, если бы ее оставили с Оргой, он выдал бы ее за императорскую принцессу Рвидома и использовал бы в качестве катализатора, чтобы спровоцировать полномасштабную войну. Она знала, что Лука забрал ее из замка, чтобы помешать Орге использовать ее в качестве пешки.

Но это не имеет к этому никакого отношения. Кроме того, не приведет ли мое возвращение в этот момент к тому же, что он пытался предотвратить?

- Я позволю Айн сопровождать нас, - заявила Юки.

- А?

У Назетт отвисла челюсть. Лука недовольно нахмурился, словно не понимая, о чем она.

- Я поеду с тобой в Селию.

- Вы слышали хоть одно мое слово? Ты вернешься в замок Адолунде, - приказал Лука, свирепо глядя на нее.

- Заткнись. Я не стану потворствовать твоей эгоистичной просьбе.

Лицо Луки дернулось. - Кто сейчас выдвигает эгоистичные требования?

- ТВОЙ хозяин приказывает тебе. Разве не долг слуги-спокойно подчиняться приказам? - Юки указала на Луку. Кольцо на ее среднем пальце сверкнуло.

Да, в конце концов, я твой хозяин. Юки была странно возбуждена до такой степени, что ее плечи дрожали от тяжелого дыхания.

Лука молчал, нахмурившись. Назетт отчаянно пытался спрятать смешок за ладонью, как будто находил всю эту ситуацию забавной.

Наконец, словно сдавшись, Лука тяжело вздохнул и пробормотал: - Неуправляемый сорванец....

- Тот, кто сделал этого неуправляемого сорванца своим хозяином, - это ты, Лука. - Я ошибаюсь?
- Заявила Юки, перекладывая вину на него и холодно отворачивая лицо. Ей было неловко произносить его имя в первый раз, она не считала предыдущую ночь, потому что он не помнил. И называть его люки-чи тоже не в счет.

Она украдкой взглянула на него, при этих словах его лицо окаменело. Когда их взгляды встретились, он вздохнул и сказал: - Поторопись и приготовься. Убедитесь, что вы все упаковали; нам предстоит долгая поездка.

- Большое вам спасибо! - Обрадовался Айн. - Я приготовлю лошадей! Он выскочил из комнаты.